

«Мировой мужик»

После того, как у меня была опубликована книжечка про А.А.Бурбу, легендарного директора МСК, мне стали поступать звонки от людей, которые хорошо знали Александра Адольфовича. Они меня благодарили за изданную книгу, за память о нём, и некоторые предлагали продолжить добрые воспоминания об этом человеке. Что я сейчас и делаю

Рабочий дробильно-сортировочной фабрики медно-серного комбината Павел Кузьмич Мурзин, мой отец, праздновал новоселье. В только что построенный дом он пригласил своих родных и друзей по работе. Гости осмотрели хоромы: дом просторный, в нём свободно разместилась вся семья: шестеро детей и они с женой. Теперь они со своей Евдокией имели отдельную комнату.

Когда гости разошлись и остался только самый близкий друг, тоже участник войны, Сергей Фёдорович Шурыгин, Павел пригласил его на кухню:

– Пусть женщины там убираются, а мы с тобой здесь поговорим по душам. Ну, как тебе, сват, мой дом?

– Как-как, слов нет: очень хороший! Я, глядя на тебя, тоже загорелся желанием расстаться со своим старым домишком. А ты с чего начинал?

– Меня научили добрые люди, и я тебе говорю: иди к директору комбината Александру Адольфовичу Бурбе, поделись своими намерениями построить новый дом. Когда я ему рассказал о своём желании затеять стройку, он одобрил мои планы. Тут же пригласил заместителя по хозяйству Фёдора Михайловича Янина и при мне дал ему наказ: «Помоги, чем сможешь, этому человеку: у него шестеро детей, он прошёл всю войну, член партии. Так как он малограмотный, помоги ему с оформлением документов, он работник нашего комбината, поэтому все стройматериалы выписывай по льготным ценам.

Ну как, Фёдор Михайлович, задача ясна?»

– Так точно! Павел Кузьмич, идёмте со мной!

– Вот и ты запишись к Бурбе на приём, – посоветовал фронтовик, – расскажи про свои планы, и он тебе поможет! Это же мировой мужик! Он меня в 45-м очень выручил! А знаешь, как было дело?

Павел передохнул и продолжил:

– Я с фронта пришёл в ноябре 1945 года. Немного побыл с семьёй и пошёл в отдел кадров устраиваться на работу. Написал заявление с просьбой принять меня на конный двор. Ну, а куда я ещё пойду работать: вырос в деревне, лошадей очень люблю. В кадровых войсках служил каналеристом. Я уже сходил на конный двор, познакомился с начальником Томаровским, который сказал, что примет меня на работу. А в отделе кадров мне вдруг заявляют, что им нужны рабочие в шахту. Начальник отдела кадров Василий Иванович Козлов настаивает: «Если не пойдёшь в шахту, то поедешь на бюро горкома партии».

И вот я на заседании бюро ГК КПСС: сидят там за столом человек десять и договорились они до того, что, если не пойду в шахту, то придётся расстаться с партбилетом. Меня как по сердцу резануло: мне партбилет вручали перед решающим наступлением Сталинградского сражения, тогда многие вступили. Решили: умрём коммунистами. И вот сейчас отдать партбилет этим тыловым крысам? Ты не представляешь,

какие слова у меня на языке закрутились? А дрожащая рука уже потянулась к левому карману гимнастёрки. Но, слава Богу, вдруг раздался твёрдый добрый голос: «Вы не волнуйтесь, Павел Кузьмич, если Вам уж очень нравится работать с лошадьми, мы Вам мешать не будем. У меня есть предложение согласиться с товарищем – пусть работает на конном дворе». Я готов был обнять и расцеловать этого человека. Запомнил его, потом узнал, что это и есть Александр Адольфович Бурба – директор медно-серного комбината. Я ещё тогда понял, что это мировой мужик! Ну, а конный двор вскоре расформировали, вот я и работаю на бункере.

Павел Кузьмич наполнил рюмки и предложил своему другу Сергею Фёдоровичу: «Давай выпьем за здоровье Александра Адольфовича! Я уверен, что и тебе он поможет!»

Прочитав рассказ «Мировой мужик», читатель может подумать, что Павел Кузьмич Мурзин – трус: побоялся идти работать в шахту. А я хочу объяснить, что, когда отец пришёл из отдела кадров и рассказал, что его направляют работать в шахту, мы всей семьёй были против:

– Мы четыре года тебя не видели, вдруг ты попадешь в аварию, и мы останемся совсем без тебя. Папочка, не соглашайся идти работать в шахту. Пусть работают другие, кто не был на фронте!

И мне вспомнилось сейчас: наш отец все четыре года на войне смотрел в глаза смерти. Нас у мамы четыре рта – их надо накормить, в школу надо одеть и

обуть. А мать получает пособие за мужа, рядового бойца Красной Армии, всего 30 рублей. Я в первый класс пошла босиком. Взять же шахтёрских детей: они своего отца видели каждый день, отец приносил ощутимую зарплату, содержал подсобное хозяйство. Эти дети всегда лучше одеты, обуты, сыты. Однажды на перемене девочка из нашего класса говорит мне с упрёком: «Неужели тебе обуть нечего? Пришла в школу босиком!».

«Да, нечего! – отвечала я. – Хорошо тебе: у тебя отец рядом!».

«Мой отец в шахте работает», – с гордостью ответила она. На моё счастье рядом оказалась моя учительница Мария Лавровна Предтеченская, которая ответила

девочке: «Лилия, а Валин папа Родину защищает!». Эти её слова меня так окрылили, что я почувствовала себя более уверенно. Да, иногда там случались аварии, при которых гибли шахтёры, но это случалось не каждый день, и пособие за кормильца было не как у рядового бойца. И если мужчины на фронте спали в окопах и землянках, а то и на снегу, то шахтёры всегда отдыхали в тёплой квартире. Наш отец с фронта пришёл лысый от истощения, кости да кожа, а у некоторых шахтёров и животики успели нарасти. Так что не надо думать, что мой отец – трус. Война для всех стала испытанием, но и здесь, на одной улице, люди могли жить по-разному.

А вот что рассказывает об А.А.Бурбе наша землячка Аида Александровна ВИЖЕВСКАЯ:

– Весной 1942 года, можно сказать, вся страна взялась за лопаты, чтобы посадить огороды. Взяться и мы с мамой, работницей лаборатории МСК. Городские власти пошли навстречу людям, и тот участок земли, где сейчас парк, распахали и поделили на огородные участки по четыре сотки. Достался участок и моей маме. Мы с мамой посадили на этом участке картофель. Ухаживали всё лето: пололи, окучивали. В это лето регулярно выпадали дожди, и картофель дал хороший урожай. Как же его собрать?

Мы жили в том доме, где когда-то была почта. Транспорта никакого не было. Самым распространённым и надёжным транспортом тогда были ручные тачки. Мама выпросила у знакомых на один вечер такую тачку, мы целый день выкапывали клубни, картошки оказалось много. Загрузили мы её в эту тачку, еле-еле везём. Остановливаемся то и дело отдохнуть. И вот на наше счастье идёт с работы Александр Адольфович Бурба. Увидел нас, подошёл к нам: «Давайте-ка я вам помогу!». Взял у мамы эти оглобли и повёз. Мама помогает ему тем, что сзади подталкивает тачку, а я, свободная, иду за ними, еле успеваю. Ведь мне тогда было всего пять лет. Довёз А.А.Бурба нам эту картошку до нашего сарая, помог сгрузить и поспешил к себе домой. Мы с мамой были очень благодарны этому человеку!

Валентина ПАНОВА, пенсионерка.